

Мой прадед

Чуклеев Максим Федорович

Родился в 1923 г. в с. Большие Ярки Тюменской области. В 1941 г. в возрасте 18 лет был призван в ряды Советской Армии и сразу же был направлен на фронт.

Во время ВОВ был командиром отделения полковой разведки. Воевал за Вязьму, Калинин, Клин, Гомель, Витебск, Минск, Псков. Был 6 раз ранен.

Имеет многочисленные награды, среди них 3 медали «За отвагу». Закончил войну в Эстонии.

24 июня 1945 года был участником парада победы на Красной площади.

После войны вернулся в родное село и стал председателем колхоза, где всю оставшуюся жизнь поднимал коллективное хозяйство. |

За успешный труд награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За освоение целинных земель».

Вырастил пятерых детей.

Внучка - Смирнягина Екатерина Андреевна.

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Братья Чуклеевы гордятся отцом

Ольга ГОРКУНОВА

В феврале «Верх-Исетский рабочий» объявил акцию памяти участников Великой Отечественной войны, посвященную юбилею Победы. Мы просили заводчан принести в редакцию письма и фотографии военных лет. И люди сразу откликнулись. Оператор поста управления ЦХП Виталий Чуклеев принес в редакцию фотографию своего отца Максима Федоровича Чуклеева с боевыми орденами и медалями. Он рассказал о непростой судьбе человека, в которой переплелись не только ратные и трудовые подвиги военного поколения, но и несправедливость власти к солдатам Победы.

На территории участка №1 ЦХП работают три брата Чуклеевы: Виталий и Борис — операторы на горизонтальных станках, Юрий — старший техник на фрезерных станках. Старший из братьев Виталий трудится от рождения в цехе: не завод вышел весной 1974 года. Обшил станок Чуклеевых на заводе приблизительно 30 годом. Братов ценят как хороших специалистов. А главным гордятся для них всегда был и остается их героический отец.

Мать брата Максима Федоровича Чуклеева прошла всю войну — воевала вместе Виталием Максимовичем. На фронт он ушел в 1941 году, когда ему исполнилось 18 лет, а победу встретил в Эстонии, где прослужил до 1947 года. Отслужив в Вязьме, Калинин, Эльзе Вайль, Вильне Пуки, Бельгии, Витебске, Минске, Польше. За его храбрости в боях присвоили много боевых наград, среди которых — три медали «За отвагу». Отец был ранен шесть раз. Но военная судьба брата к нему милосердна: здоровье восстановилось, и он снова возвращается в строй.

В жизни отец был немым словом и не рассказывал сыновьям подробности своего боевого пути. Но в краеведческом музее села Ильинского Тюменской области, откуда он родом, хранится запись воспоминаний фронтовика, которая была опубликована в районной газете. (Мы публикуем ее в сокращении.)

К сожалению, у сыновья не осталось никаких наград: ни боевых орденов и орденов, ни медалей. Отказный районный офицер объяснил на Советскую власть за то, что, несмотря на его боевые заслуги и многочисленные награды, ему было отказано в поступлении в высшую военную училище. Почему? Его родители после революции были раскулачены.

И после войны Максима Чуклеева продолжал «самоотверженно» служить Отечеству: на заводах, уже на трудовом фрон-

те. В родном селе, куда он вернулся после войны, где женился и завел семью, его избрали председателем колхоза. Когда колхоз обанкротился, он сам стал управляющим, а позже — директором совхоза. Фронтовики работали от зари до зари, чтобы получить коллективное хозяйство и увеличить урожай. За успешный труд на благо Родины он награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За освоение целинных земель». Кстати, старший сын Николай продолжил его дело: сейчас он работает главным агрономом в совхозе, которым руководит отец.

Братья вспоминают, что тем большей заботой у отца было оставаться в войсках, не дало и четверть сна, но мужской характер у сына копилась он воспринимать суровый. Методы сурового воспитания были очень строгими, хотя он никогда не поднимал на них руки и даже не употреблял брани. Дети слушались главу семьи беспрекословно. Учились, трудолюбиво, честно, справедливо, доброте. Фронтовые раны и тяжелая работа подорвали здоровье солдата: он ушел из жизни рано, в 63 года.

Братья Чуклеевы всю жизнь равняются на отца: они отслужили в армии, работают на заводе и живут дружно. Они люди самостоятельные, ответственные, поэтому в жизни все у них сложилось как надо. У каждого хорошая работа, крепкая материальная достояние и дружные семьи. Дети уже выросли, стали самостоятельными, и сейчас подрастают внуки. Виталий назвал сына в честь отца Максимом, а Борис — внука. Каждый год 9 Мая братья собираются вместе отметить великий праздник и обязательно ставят на стол фотографию отважного разведчика, чтобы чувствовать его рядом. Они гордятся фронтовыми подвигами отца и благодарны ему за то, как жил и как ими не вырастил.

Отец: Максим Чуклеев в 1943 году

Сыновья: Борис, Виталий и Юрий Чуклеевы сегодня

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МАКСИМА ЧУКЛЕЕВА

Очень хорошо запомнился один из эпизодов службы в Прибалтике. Служил я тогда в 255-м пехотном полку, командовал взводом разведки. В 1,5 км от нашего переднего края стоял домик лесника. В нашем журнале наблюдений было отмечено, что каждые субботу и воскресенье в этот домик приходят три женщины и две женщины. Вот мы и решили напасть на этот домик, чтобы взять «языка».

С наступлением темноты повзвонили начали работать саперы, чтобы обеспечить проход разведки. Нам повезло: немцы были там, куда думали в нашу сторону. Добравшись до домика лесника, большая часть разведки попала в засаду. Целую встали у стены домика. К двери был один часовой, который прожужжался. Я приказал разведчику Бернгарду снять часового без выстрела, надавить на ягодицу, а затем, рубя его гармошкой и «использовать» его службу. Но прошло и прошло, как из дома вышел немец. Двое наших разведчиков вылезли из него: завернули руки, заперли в рот язык и отступили в нашу сторону. А нас четверо осталось. Мы вошли в домик лесника. За столом сидели две немки и две

женщины. Я дал команду избрать одного немца и одну девушку. Операцию закончилась удачно. Немца на свой наблюдательный пункт, мы обоих «языков» и девушку отравили в штаб дивизии. Я подошел к стереотрубе и посмотрел в сторону притановки к дому бежали немцы. По моей просьбе были выданы ракета с «калганом». После того как мы разогнали танкером, они больше не появлялись.

Наш разведывательный подразделение очень ценили, мы укрепили перед нами стоит 51-я эскадронная дивизия. Она занимает километровой обороны по фронту, и нам стали известны эти дивизии. А главное, немцы хотели нас перебить, периде край, который проходит от нашего переднего края в километре — это немецкий, хотя они перемещают его усиленно, но только в того, чтобы мы в период грядущей обороны оставили для них лишний. А в трех километрах был основной передний край. Значит, около Кудавора.

(Районная газета «Наша жизнь»)

Однажды в разведке